

— Ну и чушь, — фыркнула Ин Сяоцун. — Ты только что из участка вышел, надо смыть с себя неудачу. Ты думал, я тебя витаминами пичкаю?

— В сериалах для этого обычно используют листья помело, — заметил Лян Чэн.

Ин Сяоцун высокомерно хмыкнула:

— Так я же утром лавку закрывала. Дворничиха все листья подмела и унесла, так что пришлось довольствоваться мякотью.

Лян Чэн усмехнулся, взял одну дольку, понюхал и положил обратно. Ин Сяоцун попробовала кусочек и от дикой кислинки выругалась сквозь зубы:

— Ублюдок из фруктовой лавки клялся, что сладкий. Вот пойду сейчас и начищу ему харю.

— Смотри снова в участок не загреми, — предупредил Лян Чэн.

— Тогда я угощу легавых помело, — фыркнула Ин Сяоцун. — Кстати, ты в тот день один вернулся?

— С Цяо... — Лян Чэн вовремя вспомнил, что она не знает имени Цяо Юаньлиня. — С тем пацаном.

Ин Сяоцун расплылась в улыбке и, покачивая на кончиках пальцев шлепанцы-вьетнамки, подмигнула:

— А чего сегодня один пришел? Твоя половинка за тобой не увязалась?

— Кончай издеваться, — отмахнулся Лян Чэн.

Но Ин Сяоцун не унималась:

— Занесло же его в такую даль ради тебя. Может, он и правда в тебя втрескался?

Лян Чэн немного помолчал и ответил:

— Думаю, во всем мире он ненавидит меня сильнее всех.

Из глубины парка к ним приближался мужчина с барсеткой под мышкой. Темнокожий, в коричневом клетчатом костюме, он до боли напоминал ходячую бочку с соевой пастой.

Завидев его, Лян Чэн невольно прищурился.

Ин Сяоцун от изумления лишилась дара речи:

— Лао Сы, твою мать, ты с дуба рухнул?!

Лао Сы подошел ближе, покрутился у стола, хвастаясь обновкой, и жеманно произнес:

— Ну как? Это же Луи Виттон!

— Ты что, разбогател? — спросил Лян Чэн.

— Да в кредит взял, — отмахнулся Лао Сы. — Всё равно сегодня долю получаем.

— Ты так долго возился и опоздал только ради того, чтобы вырядиться как клоун? — съязвила Ин Сяоцун.

Лян Чэн покосился на пестрые, кричаще-яркие шорты Ин Сяоцун и подумал, что чья бы корова мычала. А затем в голову пришла другая мысль: неужели в глазах Цяо Юаньлиня он выглядит точно так же, как эта парочка?

Перспектива была так себе. Он снова взял помело и понюхал его.

Все трое уселись за стол. Ин Сяоцун взглянула на часы и объявила:

— По договору остаток суммы должен прийти через десять минут.

Радостный Лао Сы приобнял Лян Чэна за плечи и уловил резкий запах лекарств. Как человек опытный, он тут же спросил:

— Ты ранен? Где болит?

Лян Чэну не хотелось вдаваться в подробности, и он перевел тему:

— Что там с Лю И и Лю Ганом?

— Сидят за решеткой, — ответила Ин Сяоцун. — Дальше пусть полиция разбирается, не наша забота.

— А ведь в тот день твоя пассия чуть всё не испортила, — заметил Лао Сы, обращаясь к Лян Чэну. — Приедь копы хоть чуточку раньше, весь план бы коту под хвост пошел.

Лян Чэну всё это казалось полнейшей нелепицей. Он ведь просто подыграл им, а они рассуждают так, будто всё было всерьез.

— Симпатичный он, конечно, спору нет, — продолжил Лао Сы. — Но уж больно хлопотный. Тебе бы приструнить его.

Терпение Лян Чэна лопнуло.

— Тот пацан мне никто. Хватит плести чушь.

Спустя пять минут на телефон Ин Сяоцун пришло уведомление о зачислении средств.

В общей сложности вышло триста тысяч юаней. Они разделили сумму поровну. Первым делом Ин Сяоцун перевела Лао Сы его сто тысяч. Тот уже забронировал билеты на самолет и собирался укатить на отдых, как только получит деньги.

Когда Лао Сы ушел, Ин Сяоцун, постукивая по экрану смартфона, предложила:

— Давай я возьму себе пятьдесят тысяч, а тебе скину сто пятьдесят.

— Мне лишнего не надо, — отказался Лян Чэн.

— Не упрямясь, — настаивала Ин Сяоцун.

— Как знаешь, — ровно произнес Лян Чэн. — Но тогда мы расходимся.

Ин Сяоцун хмыкнула и с улыбкой ответила:

— Разбежаться нам всё равно пришлось бы рано или поздно. Лян Чэн, ты ведь и правда не из нашей песочницы.

За столом на мгновение воцарилась тишина. Лян Чэн стоял на своем. Ин Сяоцун со вздохом уступила и перевела ему ровно сто тысяч юаней, как полагалось по уговору.

— Спасибо за заботу, брат Ин, — поблагодарил Лян Чэн.

Он сполз чуть ниже по спинке стула и лениво прищурился, глядя на изумрудную гладь озера. Его взгляд казался холоднее озерной ряби.

— Что с лицом? — спросила Ин Сяоцун. — Деньги получил, а всё равно недоволен.

— Когда мы давали показания, Чэн Хуаймин узнал мой адрес.

— От легавых ничего не скроешь, — вздохнула Ин Сяоцун. — Съезжать думаешь?

Лян Чэн промолчал, провожая взглядом плывущую по озеру лодку. В кармане зазвонил телефон. Он достал его и открыл WeChat.

Цяо Юаньлинь прислал ему «красный конверт» на двести юаней.

Не открывая подарок, Лян Чэн написал: «Заказы не принимаю».

Цяо Юаньлинь: «Это за услуги сиделки. Не хочу оставаться в долгу».

Лян Чэн: «Твоя футболка больше не отстирается».

Цяо Юаньлинь: «Да ладно?»

Лян Чэн: «Теперь мы квиты».

Цяо Юаньлинь: «Вообще-то она стоила больше восьмисот юаней. Так что ты мне еще шестьсот должен».

Лян Чэн: «Не пытайся развести первоклассного вышибалу».

Отправив сообщение, Лян Чэн немного помедлил и произнес:

— Переехать недолго. Подожду еще пару дней.

— Какие-то дела? — поинтересовалась Ин Сяоцун.

Лян Чэн заблокировал экран. Он и сам не знал почему. Наверное, стоило сперва вылечить этого больного.

Сгустились сумерки. Лян Чэн вернулся в переулок Ваньпин.

На балконе второго этажа горел свет. Он подошел поближе, никого не заметил, но шестым чувством ощутил на себе чей-то пристальный взгляд.

Лян Чэн обернулся и поднял голову. На крыше прямо перед ним стоял Цяо Юаньлинь. Вставив в уши наушники, он со снисходительным и холодным видом смотрел на него сверху вниз.

Некоторое время они молча разглядывали друг друга. Наконец Лян Чэн потянул за шнур выключателя, гася и снова зажигая висющую лампу. От резкой вспышки Цяо Юаньлинь часто заморгал, и его взгляд сразу оживился.

Вцепившись в перила на уровне груди, он спросил:

— Только вернулся?

— А ты чего туда залез? — спросил в ответ Лян Чэн.

— Луной люблюсь, — буркнул Цяо Юаньлинь.

Небо действительно сияло россыпью звезд, и высоко в вышине плыла луна, но Лян Чэн никогда не понимал подобной романтики. Ему куда больше хотелось зайти в дом и лечь спать.

Цяо Юаньлинь окликнул его. Словно грозный судья с высоты своей трибуны, он строго спросил:

— Где ты сегодня пропадал?

Лян Чэн в роли строптивного подсудимого отозвался:

— С подельниками встречался. Долю делили.

Цяо Юаньлинь так и думал, что ничего хорошего от него не услышит. Он поджал губы, наивно полагая, что безвольный изгиб рта сделает его лицо суровее. Однако Лян Чэн даже не взглянул на него и уходить не спешил — он взял лейку и принялся поливать цветы.

На балконе стояло с десятков горшков. Лян Чэн методично полил каждый, подрыхлил землю в некоторых из них, а затем внимательно осмотрел листья на предмет вредителей.

Через полчаса Цяо Юаньлинь не выдержал:

— Ты скоро там?

Отрезая пожелтевший лист, Лян Чэн спросил:

— А что такое?

— Поторопись. Заканчивай и уходи.

Лян Чэн вытер руки и прислонился спиной к подставке для цветов:

— Я стою внизу, твоей луне никак не мешаю.

Цяо Юаньлинь отвел взгляд:

— Всё, налюбовался. Мне нужно сделать звонок, так что посторонних прошу удалиться.

Заметив его смущение, Лян Чэн с усмешкой спросил:

— Подружке звонить собрался?

Цяо Юаньлинь снова сердито уставился на него:

— Не твоё дело.

— Ты целыми днями за мной следишь, вынюхиваешь и устраиваешь допросы. Почему мне-то нельзя спросить?

Не найдя, что ответить, Цяо Юаньлинь посмотрел на часы. Время поджимало, и он решил выложить всё начистоту:

— Ладно, скрывать не стану. Я звоню как раз по твою душу.

Он собирался позвонить своей маме — дочери Ван Жуйчжи, Линь Чэнби.

Цяо Юаньлинь размышлял об этом весь день. Произошедшее на острове явно выходило за рамки обычного, и спускать всё на тормозах было нельзя. Бабушке рассказывать он побоялся, поэтому решил сначала поставить в известность родителей.

Линь Чэнби вечно пропадала на работе, так что он специально дождался позднего вечера. И надо же было такому случиться, что стоило ему подняться на крышу, как во дворе объявился Лян Чэн.

Но даже озвучив своё намерение, Цяо Юаньлинь медлил. Он уже выпил лекарство, жар спал, так почему бы не дать этому «доктору Ляну»-самоучке ещё один шанс?

Он ждал каких-то действий, но Лян Чэн преспокойно возился со своей орхидеей.

— Эй, — позвал Цяо Юаньлинь. — Если ты сможешь нормально объяснить то, что устроил на острове...

— Не смогу, — перебил его Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь опешил на пару секунд:

— Моя мама очень строгая. И она всегда мне верит.

— Что ж, послушаю, как ты меня опишешь.

— Скажу чистую правду. Даже приукрашивать ничего не стану.

— Ну так звони, — бросил Лян Чэн. — Или боишься говорить при мне?

Юношеское упрямство Цяо Юаньлиня тут же выиграло. Не он ведь натворил делов, с какой стати ему бояться?

Он набрал номер Линь Чэнби. После пятого или шестого гудка в трубке раздался её голос:

— Алло, Юаньлинь?

Это был первый раз, когда Цяо Юаньлинь сам позвонил маме после развода родителей. На мгновение он растерялся. Ему показалось, будто они не разговаривали целую вечность, и на душу нахлынули сложные чувства.

— Юаньлинь? — повторила Линь Чэнби.

— Мам, — торопливо отозвался Цяо Юаньлинь.

— Что-то случилось? Почему ты звонишь? — спросила она.

— Да так... Мам, ты уже освободилась?

— Еще нет, — ее голос звучал немного хрипло, говорила она быстро. — Я на телеканале, сейчас начнется собрание. Если ничего срочного, давай созвонимся в другой раз. Делай уроки и ложись спать пораньше.

— У меня есть дело, — упрямо произнес Цяо Юаньлинь.

Ему совсем не хотелось вешать трубку. Возможно, история с Лян Чэном была лишь предлогом, а на самом деле он просто соскучился и искал повод поговорить с матерью.

— Что за дело? — спросила Линь Чэнби.

— Я переехал жить к бабушке, — ответил Цяо Юаньлинь.

<http://bllate.org/book/18284/1753025>